

Дарья Драгайцева

Зов тьмы. Книга 1

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д72

Драгайцева Д.

Д72 Зов тьмы. Книга 1 / Дарья Драгайцева. – М.: Литнет, 2026. – 310 с.

ISBN 978-5-521-99171-6

Кассандра смирилась с ролью марионетки. Сначала в руках отца, потом в плену у его врага. Она подстраивается под ситуацию, стараясь выжить. И однажды ей выпадает шанс изменить свою судьбу.

Катрей собирался использовать её как рычаг давления на своего противника, пока не понял, какое сокровище попало к нему в руки. Происхождение Кассандры дает ему возможность исполнить давнюю мечту. Но возможность – еще не исполнение.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99171-6

© Литнет, 2026

© Драгайцева Д., 2026

Пролог

Для вампира кровь – жизнь. Драгоценный нектар, амброзия, напиток бессмертия. Вампиры – убийцы, они жестоки и беспощадны, это заложено у них со своей человеческой смерти. Но ведь кровь может быть разной. Те, кто пьют кровь животного, являются ничтожествами в глазах других. Алкоголь не действует на вампиров, но кровь алкоголика пьянит. Вот так, даже вампиры имеют зависимость.

Мне больше трех тысяч лет, я управлял рабами еще до становления империй и наблюдал за правлением многих царей, путешествовал вместе с первооткрывателями и наблюдал за падением цивилизаций. Это утомляет, и в последнее время я сам себе кажусь стариком. Иногда застываю в кресле перед камином, пустыми глазами глядя в огонь. Кажется, что прошли минуты, на самом деле – дни. Я испробовал все, что можно – мало кто может сравниться со мной по изощренности пыток; все тайны мира мне уже известны. Психология как людей, так и вампиров стала слишком легко разгадываться. Все они волнуются, когда узнают, кто перед ними. Сердца людей бьются сильнее, чем у зайцев. Инстинктивно они понимают, что я – их смерть. Вампиры же, особенно молодые, ищут возможности угодить, чтобы забраться повыше в иерархии бессмертных.

И вот сейчас передо мной опустилась на колени волчица. Нет, не опустилась, а её грубо толкнули два стражника-вампира. Эта девушка – оборотень, существо, истинно ненавистное вампирами.

Волосы её, смоляными прядями спускающиеся по обнаженной спине, доставали до пола. Девушка даже не пыталась скрыть свою наготу, что, впрочем, меня вполне устраивало. Тело её судорожно дрожало – хоть оборотни и привыкли к резким изменениям температуры, но холод моего мрачного замка после теплого летнего дождя заставил бы дрожать даже опытного волка, а тем более молодую, неопытную волчицу.

Я сидел на кресле, внимательно смотря на девушку. Любой бы сжался под натиском моего внимания, но она не отвела взгляда. Её серо-голубые глаза смотрели равнодушно и без тени страха.

Замешательство появилось внутри, но я спросил девушку голосом, полным холода айсберга:

– Ты ведь знаешь, кто я?

Волчица не отвела взгляд, не дрогнула, не заплакала. Она молчала несколько секунд, затем ровно произнесла:

– Конечно. Катрей, Старейший вампир, когда-либо ходивший по Земле. Ты очень известен.

Вампир, стоявший справа от волчицы, пнул её:

– Обращайся на «вы» к повелителю.

Волчица поморщилась, но не поправила себя. Я невольно усмехнулся: девушка вызывала интерес.

– И ты так же знаешь, почему ты здесь?

– Потому что я дочь альфы, твоего врага. Вероятно, ты будешь провоцировать моего отца. А когда я перестану быть тебе нужной – убьешь.

Я наклонил голову, не отводя взгляда от дрожащей фигурки. Девушка была... необычной. Впервые за сотни лет внутри разгорелось какое-то чувство, кроме безразличия и раздражения. Медленно, но верно, апатия спадала с меня, словно снег с земли весной.

– Твое имя? – спросил я.

Девушка молчала. Я махнул рукой, отпуская вампиров, и мы остались с девушкой одни.

Молчание затягивалось. Мне это начинало надоедать, и я повторил:

– Скажи. Свое. Имя.

Угроза в моем тоне заставила девушку подчиниться.

– Кассандра Ги Агенор.

– Леди Кассандра Ги Агенор, – проговорил я. – Красивое имя.

Кассандра обхватила себя руками:

– Я не леди. И если хочешь убить меня, сделай это сразу. Прояви милость.

Я притворно вздохнул. Что-то заставило меня проявить милость, но другую. Поднявшись, я снял с себя плащ и, подойдя к девушке, накинул на неё. Хотя, признаться, тело её меня заинтересовало. Теперь так всегда: пресыщенный женской красотой, я не обращал внимания на оболочку, если не привлекал характер.

– Что ж, Кассандра, – проговорил я, отворачиваясь к окну. Сердце её забилось сильнее, хотя, казалось, уже невозможно разогнаться. – Прошу меня извинить за то, что я должен сделать. Твой отец будет страдать.

Кассандра поднялась с пола и плотнее укуталась в мой черный плащ так, что видна была только её темноволосая голова и большие серо-голубые глаза.

– Так убивай, – прошептала Кассандра. Вот так спокойно она приняла свою судьбу. О, наивная. Смерть – слишком легкий выход. Да, мой долг – отомстить её отцу. Жестоко отомстить. Поэтому гибель дочери Медона не входила в мои планы.

Я подошел к девушке и, схватив Кассандру за руки, откинул её голову назад, оголяя шею. От резкого укуса она вскрикнула. Алый нектар наполнил мой рот, я глотал его, наслаждаясь каждым мгновением питья. Сверхъестественная кровь волка в сочетании со страхом... ммм...

Пришлось резко отпустить Кассандру: я боялся, что не сдержусь и перегрызу ей горло, как дикий зверь.

Она упала на колени около меня, волосы закрыли побледневшее лицо. Я намотал шелковистые локоны волчицы на кулак и заставил губы приоткрыться. Прикрытые глаза начали светиться золотом, что показывало её неумение управлять внутренним зверем. Прокусив свое запястье, я приставил руку к очаровательному рту девушки. Когда она поняла мой замысел, то попыталась отбиваться, но была слишком слаба от потери крови. Кассандра тщетно пыталась не глотать кровь из моей вены.

Я отпустил её на пол, когда удостоверился, что для первого обмена кровью она выпила достаточно.

– Нет, прошу тебя... умоляю, не превращай меня в вампира... – шептала она окровавленными губами.

Аккуратно стерев со своего лица её кровь белым платком, я передернул плечами и спокойно ответил:

– Твой отец придет в ярость, когда узнает, что ты стала вампиром. Именно этого я и добиваюсь. В конце концов, око за око. Правило, старое как мир.

– Я не дам тебе закончить превращение... – проговорила Кассандра. Только сейчас я заметил слезы на её щеках. Но внутри ничего не дрогнуло. Да я, собственно, и не ждал этого.

Я наклонился к ней и хищно улыбнулся:

– Завтра я заставлю тебя пить мою кровь из шеи, пока ты извиваешься от страсти подо мной, умоляя о большем. А в третий раз возьму твою кровь из бедренной артерии, и ты мне не помешаешь. Будешь только стонать от удовольствия.

Кассандра смотрела на меня с холодной яростью – вот теперь её глаза были невероятно похожи на мои, несмотря на различие цвета:

– Я найду способ тебя убить.

Я провел рукой по обнаженной ноге волчицы, забравшись под плащ. Кассандра задрожала, но глаза все так же полыхали ненавистью.

– Я буду ждать этого с нетерпением.

Девушку увели, и я вновь сидел в кресле у камина. Чувства, на мгновение очнувшиеся, вновь впадали в полудрему, и вместе с ними я. Языки пламени исполняли свой танец на полустлевших дровах, и время вновь остановилось. Возможно, обещание не было выполнено, и Кассандра не дождалась на следующий день своего наказания...

Но прошло не более часа. Об этом оповестил Радаман, едва войдя в зал.

Он встал слева от камина, и огонь мог только обрисовывать его профиль, не показывая выражения лица обычному человеку. Но улучшенное вампирское зрение помогло мне увидеть в его лице что-то необычное, давно забытое.

Волнение попеременно с радостью.

Я приподнял брови, не утруждая себя словами. Радаман, мой верный друг, советник и наследник, уже давно привык к молчанию, поэтому без труда понял жест.

– Катрей, ты не должен превращать эту девушку в вампира, – едва слышно проговорил он.

В груди всколыхнулось раздражение, единственное чувство, никогда и никуда не исчезающее. Радаман был рядом со мной на протяжении большей части моей бессмертной жизни, не равный, но близкий к этому. Я всегда прислушивался к его словам. Он был понимающим, умным и бесстрашным другом. Он был кровным родственником, племянником из той, человеческой жизни. Он был официальным наследником, которым я его сделал в надежде, что однажды смерть наконец явится за мной. Но абсолютно всегда последнее слово оставалось за мной, и то, что он пытался перечить, особенно в отношении к этой... Кассандре, мне не нравилось.

Естественно, Радаман сразу же это понял по моим вспыхнувшим угрозой глазам и торопливо продолжил уже в полный голос:

– Позволь мне объясниться. Когда Эдгар привел девушку в замок, я поинтересовался её именем в первую очередь. Да, это не та девушка, за которой мы охотились. – Правда. Я послал своего лучшего воина с его отрядом за леди Мери Агенор, старшей дочерью Медона Агенора. Мне же привели незаконнорожденную, но признанную Кассандру Ги Агенор. Законная дочь в плену – это удар по чести, и неизвестно, как Медон отнесется к похищению своего ублюдка, но это все же лучше, чем ничего. – Несмотря на происхождение, у неё составная фамилия. Значит, обе семьи её признали.

– Конкретней, – потребовал я, предчувствуя что-то... судьбоносное.

Радаман чуть склонил голову, но продолжил рассуждать без сокращений:

– Ги – знатный дом Эрибеи. Неизвестно точно, кто является матерью Кассандры, остров крайне недружелюбен к гостям с континента, но предполагаю, что это Присцилла Ги. В молодости она любила путешествия и изучала все, до чего могла дотянуться: магия, история, зелья, травы... Много лет назад она даже приезжала в Серрат, помнишь? Много чего узнала у Хель.

Да, теперь я вспомнил Присциллу. Умная и крайне привлекательная девушка, и довольно открытая, хотя чистокровные маги с острова Эрибея вели затворнический образ жизни. И даже в Присцилле таились какие-то секреты. Насколько я помню, она проводила ночи в постели Радамана, но почему-то быстро уехала. Дальше на континент, то есть... в замок Агенор. Как раз примерно двадцать лет назад.

– Итак, Кассандра – дочь твоей бывшей любовницы, – холодно произнес я. – Дальше что?

Радаман как-то загадочно улыбнулся и продолжил:

– Кассандра – дочь оборотня и мага. Понимаешь, к чему я веду?

Не сразу, но я понял. И удивленно уставился на Радамана. Он не выдержал и усмехнулся:

– Клянусь, я лет сто не видел такого шока на твоём лице, Катрей.

Я с трудом сглотнул и постарался вернуть свое самообладание. Все внутри кричало, билось и рвалось наружу. Надежда – глупейшее и сильнейшее из чувств. Едва только она появилась во мне, как толстый слой льда полностью треснул под силой проклянувшегося ростка веры. То, что начала Кассандра своим появлением, окончательно укрепило во мне.

Интерес к жизни.

– Если Ги её отпустили к Медону, значит, возобладали отцовская сила, – медленно, стараясь не выдать чувств, протянул я. – Я и сам видел проявления её волчьей сущности.

– Мое предположение – Ги не заметили её возможностей к магии, так как сила оборотня заметно преобладала, – заметил Рада-

ман и скрестил руки на груди. – Я задумался над этим, когда Эдгар спихнул девчонку стражникам, которые повели её к тебе. Он неустанно жаловался, что поймать её было крайне сложно. Неопытную волчицу, девушку, выращенную в уютных стенах замка, словно в теплице, не мог поймать лучший в мире ищейка, понимаешь? Она даже не заметала следы, но Эдгару постоянно что-то мешало: то птицы, летящие прямо в лицо, то ворох листьев и пыли, которые лезли в глаза при отсутствии какого-либо ветра вообще. Воин-то он, может быть, и лучший, но два и два сложить не может. Ему помешала чья-то магия. Может, инстинктивная, потому что Кассандру вряд ли кто-то целенаправленно учил этому искусству.

Я закрыл глаза и глубоко задумался. Если это правда, то у меня появился шанс. На лучшее будущее, на новую жизнь. Кассандра станет моим спасением, и за это получит все, что захочет – власть, деньги, вечную жизнь... Лишь бы девчонка сама не сгруппировалась и не сбежала. Хотя я не упущу такое сокровище никогда. Все мои последние действия, спровоцировавшие конфликт с Медоном, были направлены на то, чтобы развеять скуку бессмертия. Это была просто игра, мешающая окончательно зачахнуть. Но с этого момента у меня есть цель, появился смысл моей жизни. И привнесла его, сама того не подозревая, дерзкая волчица, скрывающая в себе зачатки магии. Я исполню свои планы, но теперь это не просто игра.

– Позови Хель сюда, – велел я. Радаман молча склонился, не скрывая радостной улыбки, и вышел из залы.

Да, Радаман оказался прав: я не буду превращать Кассандру. Пока. Её ждет куда более интересная история...

Глава 1

Мне всегда казалось, что тишина в самых дальних частях темницы отца мертвая. Нет ни шороха, ни шелеста, и давящее молчание сводило пленников с ума.

Оказалось, и у тишины есть виды. Сначала отсутствие звуков вкупе с полной тьмой сделали меня абсолютно беспомощной, словно новорожденного птенца. Но минуты, часы или дни (трудно следить за временем в таком месте), проведенные в холодном сыром помещении, заставили чуткий организм привыкнуть и различить звучание сквозняка, гуляющего по мрачным коридорам за толстыми дубовыми дверями, едва слышный писк крыс за каменными стенами и собственное сбивчивое дыхание.

Я замерзла. Плащ, любезно врученный Катреем, не был подбит мехом, ведь Старейшему не надо спастись от холода. Тело дрожало, а воздух выходил изо рта с тихим хрипом. Волчья часть пыталась как-то согреться, но никакая магия не спасет от сырой темницы.

О себе говорила и усталость после бега по лесу. Посланный ищейка не упускал меня далеко, но позволил выдохнуться. Причем большую часть сил забрал панический страх, заставлявший делать лишние глупые движения. Теперь я остро ощущала, как болезненно тянет мышцы по всему телу, особенно ныли ступни и сбитые колени. Едва заметно пульсировали царапины на руках и лице, но они быстро затянутся. Если усталость совместить с поспешным обращением (а волчица до сих пор не была до конца покорена), то чудо, что я доехала до Серрата в сознании.

Серрат... Мрачный замок, расположенный в самой северной части континента, у легендарного Края Света – границы мира, представляющей собой непрекращающуюся от запада и до востока полосу шторма в океане. О происходящем в стенах Серрата было известно ничтожно мало. Знаю, что это дом Старейшего вампира, который